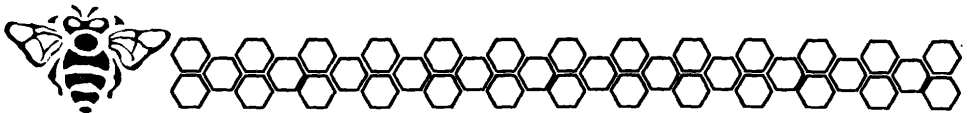

STUDIA HISTORICA

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО
В РОССИИ
(XVII-XX вв.)

Ответственный редактор и составитель
Е. М. Юхименко

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1999

ББК 81.2Рус-67-1
С 77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 98-04-16273

С 77

Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 456 с., ил.

ISBN 5-7859-0042-4

Сборник включает исследования, материалы и сообщения по истории, литературе и художественному наследию старообрядчества XVII–XX вв. Вопросы книжной справы, знаменитая Выговская библиотека, 70 рукописей из которой были недавно обнаружены; вновь найденные сочинения, возрождение старообрядчества в начале XX в. являются предметом исследования авторов сборника. Рассматривается деятельность основных центров староверия – Выго-Лексинского общежития, Керженца, Иргиза, Москвы. Публикуются неизвестные ранее документы и литературные памятники. Ряд статей посвящен вопросам художественного наследия старообрядчества – медному литью и рисованным настенным картинкам.

Сборник предназначен для историков, филологов, искусствоведов и всех интересующихся историей и культурой старообрядчества.

ББК 81.2Рус-67-1

На лицевой стороне обложки – «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие с монастырем». Икона поморского письма, конец XVIII – начало XIX в. (опубл.: Культура староверов Выга: Каталог. Петрозаводск, 1994. Илл. 6). На тыльной стороне – «Изображение некоторых атрибутов обрядности и символики, принятых у старообрядцев». Рисованный лубок. Выг, конец XVIII – начало XIX в. (опубл.: Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX в.: Из собрания Государственного Исторического музея. М., 1992. С. 59).

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0042-4

© Е. М. Юхименко. Составление, 1999
© Авторы, 1999

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 7

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Сиромеха В. Г.</i> Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в.	15
<i>Юхименко Е. М.</i> Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежительства	45
<i>Гурьянова Н. С.</i> Монарх и общество: к вопросу о народном варианте монархизма	126
<i>Рыков Ю. Д.</i> Неизвестный старообрядческий писатель XIX в. Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения	149
<i>Козлов В. Ф.</i> Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, молельни, общественные организации и учреждения)	190

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

<i>Сироткин С. В.</i> К биографии протопопа Аввакума	243
<i>Карманова О. Я.</i> Автобиографическая записка соловецкого инока Епифания (к проблеме мотивации текста)	247
<i>Сироткин С. В.</i> «Раскольниковья прелесть» в Арзамасском уезде в 70-е гг. XVII в.	261
<i>Соколовская М. Л.</i> Крестьянский мир как основа формирования Выговского общежительства	269
<i>Мальцев А. И.</i> Московский филипповский собор 1769 г.	280
<i>Сироткин С. В.</i> Устный керженский синодик	290
<i>Рыков Ю. Д.</i> Новонайденная Повесть о разорении иргизского Средне-Никольского монастыря в 1837 г.	301
<i>Хвальковский А. В., Юхименко Е. М.</i> Поморское староверие в Москве	314
<i>Сморгунова Е. М.</i> Старообрядческие семейные и родовые захоронения на Преображенском кладбище	344
<i>Панухина Н. Б.</i> Дары московских старообрядцев генерал-губернатору В. А. Долгорукову (1870—1890-е гг.)	361
<i>Козлов В. Ф.</i> Московский старообрядческий Успенский собор на Апухтинке	370

<i>Петрова Л. А.</i> Меднолитой складень 1717 г.: к вопросу о начале меднолитейного производства в Выговской пустыни	381
<i>Зотова Е. Я.</i> О московских «медных заведениях»	402
<i>Иткина Е. И.</i> Рисованные настенные картинки на тему житий протопопа Аввакума и боярыни Морозовой	419
<i>Любартович В. А.</i> Новые данные к биографии владелицы «Пустозерского сборника» серпуховской купчихи А. В. Мараевой	428
<i>Берестецкая Т. В. В. Г.</i> Дружинин, Ф. А. Каликин, С. Гаврилов — коллекционеры старообрядческих памятников	439
<i>Список сокращений</i>	451
<i>Список иллюстраций</i>	452

ОТ РЕДАКТОРА

За три с половиной века своей истории старообрядчеству пришлось испытать много несправедливости, притеснений и открытых гонений, и все же мощная духовная, созидательная сила, отличавшая движение приверженцев старой веры, не раз помогала им не только выстоять, но и использовать малейшую возможность для возрождения своих центров и традиций. Беспощадные «указные статьи» царевны Софьи 1685 г. сменились прагматической позицией Петра I — и тут же выросли крупные старообрядческие обители на окраинах России — Выг, Стародубье. Ужесточившаяся во второй трети XVIII в. правительственная политика получила видимое послабление при Екатерине II — с возникновением Рогожского и Преображенского кладбищ и Покровской моленной в крупнейший центр всего староверия стала превращаться Москва. Серьезная попытка «искоренить раскол» была предпринята Николаем I, однако закрытие и разорение ряда центров, опечатание алтарей, насильственное обращение в единоверие и другие подобные меры не дали результата: старообрядчество продолжало жить, и, более того, в начале XX в. его ожидал небывалый расцвет. После манифеста 17 октября 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» поборники древнего благочестия обрели равные с другими гражданами империи права и свободы. И сразу же, видимо, обнаружила себя долго скрытая под спудом напряженная духовно-культурная жизнь старообрядчества: ни до, ни после раскола церкви Россия не знала такого размаха храмостроительства (например, только в 1910 г. старообрядцами было построено более 100 церквей), возник целый ряд старообрядческих общественных организаций и учреждений, появилась периодика, был открыт Старообрядческий богословско-учительский институт, увидели свет обобщающе-философские работы старообрядческих мыслителей, в которых впервые рассматривались глубинные исторические и национальные корни старообрядчества.

В настоящее время старообрядчество начинает занимать все более заметное место в общественной, культурной и научной жизни России: идет регистрация новых общин, передача церквей, отобранных у старообрядцев после 1917 г., публикуются новые и перепечатываются старые книги старообрядческой тематики, проводятся выставки и конференции, появляются памятники и материалы в средствах массовой информации. Вспоминаются старообрядческие корни известных фамилий, раскрываются конфессиональные аспекты деятельности видных предпринимателей, банкиров, коллекционеров и меценатов начала XX в. Расширяются источниковая база, тематика и хронологические рамки историко-филологических исследований старообрядчества.

Первый выпуск сборника научных трудов «Старообрядчество в России» (М.: Изд-во «Археографический центр», 1994) был посвящен 300-летию основания Выговского поморского общежительства и охватывал преимущественно ранний период истории староверия (XVII—XVIII вв.). Настоящий выпуск включает исследования, материалы и сообщения по истории, литературе и художественному наследию старообрядчества XVII—XX вв. Раздвинуты также географические рамки: в статьях представлены почти все основные центры староверия — Выго-Лексинское общежительство, Керженец, Иргиз, Москва.

Первый раздел сборника включает исследования, посвященные принципиальным вопросам в истории старообрядчества.

Проблемы никоновской книжной sprawy рассматриваются в работе В. Г. Сиромахи; выявленный автором новый, значительный по объему материал позволяет не только установить полный круг справщиков, работавших на Печатном дворе во второй половине XVII в., но также прояснить целый ряд спорных вопросов, касающихся участия в этой работе видных деятелей старообрядческого движения и выходцев из Юго-Западной Руси. Анализируя документы Приказа книгопечатного дела и кавычные экземпляры книг, идентифицируя почерки и личности справщиков, исследователь приходит к выводу о единстве нормализационных языковых процессов в книжной справе середины и второй половины XVII в.; изменились лишь условия работы справщиков, усилился контроль и стала более жесткой регламентация их деятельности.

Общеизвестна роль старообрядчества в сохранении культурного наследия Древней Руси. В этой связи, как правило, упоминается о легендарной Выговской библиотеке, 194 рукописи из которой описал в середине прошлого столетия Е. В. Барсов. До сих пор местонахождение собрания оставалось неизвестным, по сути дела, библиотека считалась утраченной. В настоящее время удалось разыскать 70 рукописей XV—XVIII вв., хранившихся в Выговской библиотеке. Результаты этого поиска представлены в работе Е. М. Юхименко «Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежительства». Исторический очерк библиотеки и основанную на изучении конкретных рукописей общую характеристику собрания дополняют подробное археографическое описание найденных рукописей и перечень еще не разысканных (по всей видимости, утраченных) книг.

Важной для понимания старообрядческого движения проблеме посвящена статья Н. С. Гурьяновой «Монарх и общество; к вопросу о народном варианте монархизма». На основе многочисленных эсхатологических сочинений XVIII—XIX вв. автор дает подробную характеристику сложному комплексу монархических представлений, существовавшего в старообрядческой среде. Эти взгляды сочетали идеализацию царской власти и критическое отношение к правителю, находившемуся в данный момент на российском престоле.

Старообрядцы были не только собирателями древних книг и икон, но и прямыми продолжателями древнерусских культурных традиций. Ярким подтверждением этому служат написанные в середине XIX в. «книги» Петра Юродивого. Автор этой счастливой находки Ю. Д. Рыков в своей работе дает подробный анализ личности и эсхатологических сочинений неизвестного ранее писателя, особый интерес к творчеству которого связан с его принадлежностью к среде юродивых, где литературная деятельность была явлением исключительно редким.

Богатый фактический материал по истории старообрядчества первой трети XX в., почерпнутый из старообрядческой периодики и архивных документов, составляет основу статьи В. Ф. Козлова «Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, молельни, общественные организации и учреждения)». Эта работа по праву может рассматриваться как подготовительный материал к общей истории старообрядчества начала XX в.: здесь дана летопись основных событий за 1907—1917 гг., приведены сведения по регистрации 17 московских общин и краткие исторические справки по 31 храму и целому ряду организаций и учреждений.

Большой раздел сборника составляют материалы и сообщения. Чрезвычайно интересны находки, сделанные в фондах РГАДА С. В. Сироткиным: они касаются уточнения биографии протопopa Аввакума и фактов самосожжений в Нижегородском крае в 70-е гг. XVII в. Ранний период истории старообрядчества находит освещение также в статье О. Я. Кармановой, посвященной анализу Автобиографической записки соловецкого инокa Епифания (в приложении дается новая научная публикация текста).

Выговское общежительство принадлежит к числу крупнейших и авторитетнейших староверческих центров. Процесс колонизации Выговской пустыни и формирования общежительства и общей структуры «суземка» (включавшей помимо общежитийных монастырей многочисленные скиты) рассмотрены в статье М. Л. Соколовской. Опираясь на данные трех ревизий (1720—1763 гг.), автор анализирует состав семей, характер поселений и хозяйства и приходит к выводу, что крестьянский мир явился основой складывания Выговского общежительства.

На новых источниках основывается статья А. И. Мальцева, посвященная организации московской филипповской «балчужной» церкви в 60-е гг. XVIII в. Порядок приема в общину был закреплен решением собора 1769 г., постановления которого привели к обострению внутрискитской полемики (текст документа публикуется в приложении).

Уникальный материал содержит статья С. В. Сироткина «Устный керженский синодик». Записанный автором статьи в 1989 г. в деревне Ларионово Семеновского района Нижегородской области помянник, бытовавший в устной форме и включавший имена иноков и инокинь, подвизавшихся на Керженце с конца XVII в. по 70-е гг. нашего столе-

тия, еще раз подтверждает глубину и прочность исторической памяти старообрядцев. Публикуемый текст снабжен столь же ценным реальным комментарием, основанным на местных устных преданиях (также собранных и записанных автором).

Новым источником по истории Иргизских монастырей — сложившегося в 60—80-е гг. XVIII в. центра старообрядцев-поповцев — является обнаруженная Ю. Д. Рыковым Повесть о разорении Средне-Никольского монастыря в 1837 г. Написанная очевидцем по горячим следам событий, она ярко характеризует правительственную политику в отношении старообрядцев.

Ряд статей сборника посвящен Москве, с конца XVIII в. ставшей главным духовным центром основных старообрядческих согласий. История поморской церкви — с привлечением неизвестных документальных и изобразительных материалов — изложена в совместной работе А. В. Хвальковского и Е. М. Юхименко. Надписи на надгробиях Преображенского кладбища послужили источником для статьи Е. М. Сморгуновой о семейных и родовых захоронениях этого некрополя.

Интересный материал представлен в заметке Н. Б. Панухиной: дары старообрядцев московскому генерал-губернатору В. А. Долгорукову по случаю ряда его юбилеев, отмечавшихся в 1875—1890 гг., характеризуют участие Рогожской, Преображенской и поморской общин в общественной жизни столицы (некоторые из этих подношений сохранились в фондах Государственного Исторического музея). Периоду возрождения старообрядчества в начале XX в. посвящена статья В. Ф. Козлова о построенном в 1906—1908 гг. Успенском соборе на Апухтинке: в этом храме-музее нашла зримое воплощение основная историографическая идея старообрядчества — идея непосредственной преемственности по отношению к Древней, не испорченной никоновской реформой Руси.

Несколько статей, включенных в сборник, касаются вопросов художественного наследия старообрядчества. Л. А. Петрова на основе детального исследования хранящегося в ГИМ уникального складня 1717 г. и свидетельств ряда письменных источников убедительно доказывает, что меднолитейное производство возникло в Выговской пустыни гораздо раньше 1719 г., считавшегося некоторыми авторами датой начала работы выговской «медницы». Удивительное сочетание архивных находок и тонкого искусствоведческого анализа конкретных памятников демонстрирует статья Е. Я. Зотовой «О московских “медных заведениях”». Автору удалось не только установить существование, место расположения и имена владельцев двух мастерских, но также выявить изготовленные здесь отливки. Новая атрибуция рисованных настенных картинок на тему житий протопопа Аввакума и боярыни Морозовой предложена в работе Е. И. Иткиной. Глубокое изучение старообрядческого лубка и поздней рукописной книги позволяет исследовательнице

связать возникновение названных картинок с мастерской Микола Григорьева, работавшей в Москве на рубеже XVIII—XIX вв. Благодаря изучению архивных документов и устных воспоминаний, сохранившихся в семье А. В. Мараевой, В. А. Любартовичу удалось написать, по сути дела, первый полный биографический очерк об известной предпринимательнице, деятельно участвовавшей в жизни московской и серпуховской федосеевских общин, имевшей богатейшее собрание древних икон, книг и рукописей, среди которых был знаменитый «Пустозерский сборник» с автографами первых учителей старообрядчества — протопопа Аввакума и инока Епифания. Вопросы формирования коллекций памятников старообрядческой книжности и искусства и собирательской деятельности самих старообрядцев поднимаются в статье Т. В. Берестецкой. Опираясь на мемуарные и эпистолярные источники, автор характеризует личные отношения и процесс складывания коллекций В. Г. Дружинина, Ф. А. Каликина и Симеона Гаврилова.

Е. М. Юхименко

ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Г. Сиромеха

КНИЖНЫЕ СПРАВЩИКИ ПЕЧАТНОГО ДВОРА 2-й ПОЛОВИНЫ XVII в.

Исправление книг (книжная справа) — наиболее древний специфический способ нормализации книжно-славянского (церковнославянского) языка, присущий ему едва ли не с начального периода появления книжно-славянской письменности на Руси (хотя обычно начало книжной справа связывается со «вторым южнославянским влиянием» и возводится, таким образом, к XIV—XV вв.). История книжного исправления принадлежит к числу малоизученных явлений книжной культуры Руси. Между тем, необходимость ее изучения не вызывает сомнений у ученых.

Один из наиболее значительных этапов истории книжной справа связан с исправлением церковных книг, предпринятым при патриархе Никоне в середине XVII в. и продолженным при последующих патриархах в том же направлении (собор 1666—1667 гг., как известно, одобрил осуществленное исправление церковных книг, постановив: «Книги новопреводныя исправленыя печатныя суть правы и согласни с нашими греческими книгами» — Служебник, М., 1667, л. 3).

Ведущую роль в конкретном осуществлении книжной справа играли на Печатном дворе справщики, перу которых, как свидетельствует материал кавычных, т. е. корректурных книг печатных изданий XVII в. (о кавычных книгах см.: Сиромеха, Успенский, 1987), принадлежат содержащиеся в них исправления. В обязанности справщиков входила непосредственная подготовка текста книг к печатанию и, соответственно, контроль за языковой правильностью печатаемых книг. Справщики принадлежали к числу наиболее образованных людей своего времени. «Это были люди, в которых выражалось умственное движение Руси в течение всего XVII века», — писал о них И. Д. Мансветов (1883, с. 30). Аналогичным образом характеризовал их А. А. Прозоровский: «В течение XVII в. в звании справщиков являются почти все передовые люди того времени, все известные представители тогдашней учености» (1868, с. 163—164). Личность справщиков, их языковые взгляды, характер и уровень образования, условия работы, безусловно, должны находиться в сфере внимания исследователей книжной справа.

Целью нашего исследования является в данном случае определение состава справщиков и условий их работы во второй половине XVII в.